

Г. А. Меликишвили

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕЙШЕМ ОЧАГЕ УРАРТСКИХ ПЛЕМЕН

Для характеристики древнейшей истории Урарту обыкновенно довольствуются тем, что дают обзор сведений ассирийских источников вообще о лежащих к северу от Ассирии странах, о «странах Наири». Таким путем, конечно, нельзя сказать ничего конкретного о древнейшей истории самих урартских племен. Только выявление конкретных фактов политической, социальной или культурно-религиозной жизни урартских племен в древнейшую эпоху может дать нам ясную картину древней истории урартского народа. Ниже мы постараемся указать на некоторые факты, которые, как нам кажется, имеют значение для древней истории Урарту, в частности, для вопроса о древнейшем очаге урартских племен.

1. Враждебные отношения урартских племен с народом Лулу (Лулуби)

Один из интересных фактов древней истории урартских племен является на примере употребления имени народа Лулу в урартских надписях в значении общего слова «враг, вражеский».

В урартских надписях часто упоминается «страна Лулу» — MĀTU Lulu (ini/a)¹. Но здесь речь идет, несомненно, вовсе не о какой-то конкретной стране Лулу. Выражение «страна Лулу» в урартских надписях употребляется в значении «страна вражеская», «страна врага». Этот факт довольно ясно выступает в текстах урартских царей: 1) Так, в одной из излюбленных трафаретных формул урартских военных надписей вариантами друг друга являются выражения MĀTU Lulu (страна Лулу) и MĀTU NAKRU (страна вражеская): CICH, 112 A., стк. 16 сл.; M. Tseretheli, NH I, E, стк. 16 сл.: MĀTU Biainaue ušmaše MĀTU Luluinai napaḫiaidi; ср. Нор-Баязетская надпись, стк. 6—7: MĀTU Biainaue ušmaše MĀTU NAKRU napaḫiaidi.

Общий смысл этого выражения нетрудно установить: цари Урарту, говоря о своих военных успехах, о покорении вражеских стран и т. д., отмечают, что все это они совершили «для величия страны Biaina (и) для унижения (?) вражеской страны (вариант: страны Лулу)»². Несомненно,

¹ Начальная форма этого названия, согласно J. Friedrich'у («Einführung ins Urartäische», стр. 29), Luluini, в котором мы можем выделить суффикс ini, широко распространенный в урартском мире при обозначении названий стран.

² См. J. Friedrich, Die Inschrift des urartäischen Königs Rusa I aus Nor-Bajazet, AOr, III, 1931, стр. 257 сл.

что Lulu здесь соответствует идеограмме NAKRU (вражеский, враг). 2) С таким же значением употреблена МАТУ Lulu и в формуле проклятия Звартноцской надписи Руса II (S a u s e, 86). Руса II здесь призывает гнев богов на осквернителя его надписи, все равно будет ли он (осквернитель) из страны Biaina или из страны Lulu: eai МАТУ Biainiše eai МАТУ Luluiniše (стк. 40—42). Невозможно допустить, что здесь выражение МАТУ Luluiniše (принадлежащий стране Лулу—житель страны Лулу) подразумевает жителя какой-нибудь конкретной страны Лулу. Напротив, ясно, что «Лулу» здесь употреблено в общем значении вражеского мира, противопоставленного собственной, родной стране урартских царей (Биайна)¹. 3) Такое же положение мы имеем и во всех других местах урартских надписей, где упоминается «страна Лулу». Так, в летописи царя Сардури II в одной трафаретной формуле друг друга заменяют выражения: МАТУ МАТУ^{PI}-ši šu-ia-ši (M. Tseretheli, NHI, E₄₇) и МАТУ Lu-lu-i-na-ši (там же, F₄); и здесь МАТУ Lulu (ini/a) употребляется в смысле «вражеский», и соответствующее слово šu-ia должно означать именно это понятие, как справедливо отмечает J. Friedrich². 4) Наконец, нам кажется, с таким же общим значением употреблено выражение «страна Лулу» и в двуязычной надписи Топузавы царя Руса I. Здесь ассирийскому mat Akkadū... ū-si-ik («страну Akkadū притеснил я»—стк. 26 сл.) в урартском тексте соответствует МАТУ Lu-lu-i-ni-[li?] [...-z] i-el-du-bi (стк. 29—30)³. Ассирийской идеограмме «страна Akkadū» в урартском соответствует МАТУ Lulu (ini). Но это вовсе не означает, что вообще ассиро-вавилонскому МАТУ Akkadū соответствовала МАТУ Luluini урартийцев, здесь, повидимому, взамен конкретного названия ассирийского текста («страна Akkadū») урартский текст дает общее выражение «страна вражеская».

По всему этому видно, что в урартских текстах выражение «страна Лулу» употребляется просто в значении «вражеская страна»⁴.

МАТУ Lulu (страна Лулу), народ Лулу, многократно упоминается и в аккадских текстах, ассиро-вавилонских надписях (часто с эламским суффиксом множественности в форме Lulubi или Lulumi). Хорошо известный из аккадских текстов этот народ Лулу проживал к востоку от Ассирии, в горах Загра. В МАТУ Lulu (ini/a) урартских надписей перед нами, как многократно отмечалось в специальной литературе, собственное имя этого народа⁵.

В продолжение почти двух тысяч лет (начиная с царя Нарамсина—середины III тысячелетия до н. э.) правителям Вавилонии, а потом Ассирии не раз приходилось сталкиваться с этим воинственным племенем нагорного Загра. Границы территории, занимаемой этим племенем, конечно, в продолжение веков часто менялись, но вообще этот народ жил далеко юго-восточнее Ванского озера, в районе между р. Диалой и Нижним

¹ По мнению С. F. Lehmann-Haupt'a, высказанная в этой надписи угроза урартского царя по адресу тех, кто осквернит его надпись, будет ли он из Биайны или из страны Лулу, означает, что Руса II высказывает претензию на владение страной Лулу или же ее части!—см. *Armenien einst und jetzt*, II, стр. 337.

² *Zur urartäischen Nominalflexion*, ZA, NF, VI (XL), 1931, стр. 277, прим. 1.

³ АОГ, III, 1931, стр. 270.

⁴ Б. Б. Piotrovskij неправильно считает, что МАТУ Lulu (ini/a) урартских надписей подразумевает какую-то конкретную страну Лулу(ини/a). Например, при изложении содержания летописи царя Сардури II, он отмечает, что в одном месте (M. Tseretheli, NHI, E₁₆ сл.) урартский царь рассказывает о своем походе в страну Лулуина—см. его «История и культура Урарту», стр. 84.

⁵ См. например: С. F. Lehmann-Haupt, *Armenien einst und jetzt*, II, стр. 336 сл.; J. Friedrich, *op. cit.*, стр. 268.

Забом¹, а может быть, и севернее Нижнего Заба, до южного побережья Урмийского озера. Это озеро в ассирийских источниках носит название «море страны Замуа», в позднеассирийских источниках названия «Замуа» и «Лулуми» являются синонимами². Во всяком случае, для нас важно, что присутствие этого народа севернее южного побережья Урмийского озера источниками не засвидетельствовано.

Как выше было указано, имя этого народа — Лулу в урартских текстах употребляется в значении «враг». По всей вероятности, вследствие продолжительных и интенсивных вражеских отношений имя этого народа приобрело такое значение. Но где и в какую эпоху нужно предположить факт такой продолжительной и интенсивной вражды между народами Лулу и Урарту? Племя Лулу, как мы указали, проживало далеко юго-восточнее Ванского озера. Вероятно, именно здесь, юго-восточнее озера Ван, соприкасались между собой урартские племена и племя Лулу, именно этот район являлся главной ареной интенсивных вражеских отношений между ними. С другой стороны, нужно припомнить, что во всяком случае с эпохи Ашшурнасирпала II — Салманасара III (IX в. до н. э.), когда появляется могучее Урартское государство, главными врагами урартийцев, несомненно, были ассирийцы, а не какое-нибудь иное племя. Та интенсивная вражда с народом Лулу, которая оставила такой глубокий след у урартийцев, вероятно, являясь фактом более раннего времени. Таким образом, одним из значительных фактов древнейшей истории урартских племен (во всяком случае урартского племени *Via-Viaina*, от царей которого дошли до нас письменные памятники) является факт продолжительной и интенсивной вражды с народом Лулу (Лулуби). Этот древнейший факт истории урартского народа, как мы видели, связывается с территорией, лежащей юго-восточнее Ванского озера; согласно этому факту этот район представляется нам одним из главных очагов политической жизни урартских племен в древнейшую эпоху³.

2. Кумену — центр культа урартского бога Тейшебы

Юго-восточнее Ванского озера, повидимому, в районе нынешнего города Ровандуз, находился главный центр культа верховного божества урартийцев (бога *Haldi*) — город Мусасир. Это обстоятельство, конечно, имеет большое значение для вопроса о древнейшем очаге урартских племен⁴. Для этого вопроса важно также установить местонахождение центра культа бога Тейшебы, который занимал в урартском пантеоне второе

¹ M. Streck, Das Gebiet der heutigen Landschaften Armeniens, Kurdistan und Westpersiens nach den babylonisch-assyrischen Keilschriften, ZA, 15, стр. 294; ср. там же, стр. 287—288.

² В надписях Саргона сказано: *māt Lu-lu-mi-i šā māt Za-mu-a-i-ka-bu-šū-ni* («страна Лулуми, которую (также) зовут Замуа») (Луврская табличка, стр. 11).

³ V. Landsberger для аккадского слова *nullātum* устанавливает значение «варварский» и само это слово выводит из названия племени Лулу (*Lulli'atum* — лулубийский) — см. «Mittellungen der Altorientalischen Gesellschaft», 1929, 4, стр. 320. Это обстоятельство делает несомненным, что в урартском слове *lulu(iini)* (враг, вражеский) в самом деле подразумевается племенное название Лулу-Лулуби.

Конечно, *Luluini* (= враг) урартийцев не есть заимствование аккадского *nullātum* (= варварский) (различие форм ясно говорит об этом). Напротив, повидимому, само аккадское *nullātum* берет свое происхождение в северо-восточном хурри-урартском мире. Имя народа Лулу с начальным «N» (*Nulahi* — лулубиец) часто встречается именно у сильно аккадизированного хурритского населения города *Nuzi* (район нынешнего города Керкур) в середине II тысячелетия до н. э. — см. напр. E. A. Speiser, Introduction to Hurrian, 1941, стр. 45 и др.

⁴ На этом вопросе мы предполагаем остановиться отдельно.

место. Ниже мы постараемся показать, что, подобно центру культа верховного бога урартийцев, также и центр культа бога Тейшебы нужно искать юго-восточнее Ванского озера.

Как известно, верховную триаду урартских божеств составляли: Халд, Тейшеба (хурритский Tešur, Adad месопотамского пантеона) и бог солнца (Šamaš пантеона Месопотамии). Интересно, что при упоминании этой верховной триады в урартских текстах всегда соблюдается определенная последовательность: первым называется Халд (^{II} Haldi), потом Тейшеба — ^{III} Teišeba (^I ADAD) и лишь третьим бог солнца (^I SAMAŠ). В урартских надписях не встречается исключений из этого правила.

Естественно возникает мысль, не заимствована ли эта иерархия механически из исторических надписей ассирийских царей. Общеизвестно, что многое в стиле урартских надписей выработано по ассирийскому шаблону. Но в разбираемом случае мы не имеем дела с фактом ассирийского происхождения. Известно, что в ассирийских текстах нет в наличии строгой последовательности при упоминании разных божеств, в том числе и при упоминании соответствующей урартскому Haldi—Teišeba—бог солнца ассирийской триады Aššur-Adad-Šamaš¹. Ясно, что этот трафарет урартских надписей (Haldi—Teišeba—бог солнца) является отображением существовавшей в самой религии строгой иерархии.

Если теперь мы обратим внимание на надпись Мхер-капуси царей Ишпуини и Менуа (CICH, 18), то увидим, что и в ней многократно встречается та же последовательность при упоминании божеств, та же иерархия внутри верховной триады: сперва Haldi, потом Teišeba и, наконец, бог солнца (CICH, 18, стк. 3, 3—4, 16). В связи с этим интересно обратить внимание на 14-ю строку надписи, где сказано:

ALU Ar-di-ni-na-ú-e ILU ALPU 2 IMMERÉ^{P1}

ALU Ku-me-nu-na-ú-e ILU ALPU 2 IMMFRÉ^{P1}

ALU Tu-us-pa-ni-na-ú-e ILU ALPU 2 IMMERÉ^{P1}

т. е. «Для бога города Ардини—быка (и) 2-х ягнят, для бога города Кумену—быка (и) 2-х ягнят, для бога города Тушпа—быка (и) 2-х ягнят».

Возникает вопрос, почему здесь при перечислении первым упоминается бог города Ардини (Мусасира), бог же города Тушпа (столицы Урартского царства) упоминается лишь третьим? Без сомнения, потому, что в иерархии, существовавшей в урартском пантеоне, бог города Ардини (ассирийский Мусасир)—Haldi занимал первое место, а бог города Тушпа—третье. И здесь в несколько ином виде передана хорошо знакомая нам иерархия: Haldi—Teišeba—бог солнца. Итак, можно прийти к заключению, что бог города Ардини—это Haldi, бог города Кумену (Kumenu)—Teišeba (ADAD), а бог города Тушпа—бог солнца (SAMAŠ). То, что город Ардини (Мусасир) являлся центром культа бога Haldi,—общеизвестный факт. Из приведенного здесь текста надписи Мхер-капуси (CICH, 18) выясняется, что центром культа бога Teišeba, который в урартском пантеоне занимал второе место, являлся город Кумену, а центром культа бога солнца—столица Тушпа.

Такое предположение подтверждается также некоторыми данными ассирийских источников. В надписях ассирийского царя Ададнирари II (911—890) упоминается город Кумме (Kumme); он упоминается именно

¹ См., например, ARAB, I, 217, 271, 356, 482, 487, 508, 516, 685, 687, 689, 716, 722, 734, 737, 743, 760 и т. д.

как один из центров культа бога Adad (урартский Teišeba, хурритский Tešur). Ададнирари II говорит о том, что в 15-й день месяца Simānu, во время эпонимства Ina-ilia-alak он направился на помощь городу Кумме и совершил жертвоприношения Ададу города Кумме; города страны Хабхи (Ḫabḫi), врагов Кумме, он предал огню (ARAB, I, 374); далее Ададнирари говорит, что в месяце Nisānu, в эпонимство Adad(?)¹-ia он второй раз направился на помощь Кумме и разгромил непокорные города страны Хабхи—Sadkuri, Iasabdu, Kunnu, Tarsia, которые находились около города Кумме (ARAB, I, 372). Как видно из этих текстов Ададнирари II, город Кумме находился к северу от Ассирии, по соседству со страной Хабхи. Вполне возможно допустить, что население этого города этнически отличалось от ассирийцев, и тот бог города Кумме, которому приносит жертву ассирийский царь, вероятно, являлся каким-нибудь местным божеством бури, грома и т. п. и носил совсем иное имя. Поклонение богам соседних племен, паломничества в их культовые центры и жертвоприношения их богам были широко распространены у древневосточных народов, в том числе и у ассирийцев. И вполне возможно, что Адад города Кумме, которому приносит жертву Ададнирари II, являлся не Ададом ассирийцев, а хурритским Tešur'ом или урартским Teišeba (как известно, к северу от Ассирии мы имеем дело с широко распространенным хурри-урартским населением).

Нам кажется, что этот засвидетельствованный в ассирийских источниках центр культа бога Адада—город Кумме является тем же городом Кумену, который, согласно урартским источникам (CICH, 18), выявляется как центр культа бога Teišeba (=ADAD). За это говорит ряд данных: 1) фонетическое сходство этих двух названий; 2) то обстоятельство, что как город Кумену урартских источников, так и ассирийский город Кумме представляются как центры культа бога Adad (Teišeba); 3) как ассирийские, так и урартские источники указывают приблизительно на один и тот же район местонахождения города Кумме—Кумену. По надписям Ададнирари II, город Кумме находился по соседству со страной Хабхи (Ḫabḫi). Страна Хабхи занимала территорию между Тигром и Ванским озером и простиралась к западу вплоть до города Диарбекр, на востоке же она включала некоторую часть нагорного Загра, расположенную к северу от Ниневии¹. Если согласиться с мнением E. Forrer'a, то местоположение этого города определится более точно: по Forrer'у город Кумме находится в стране Куммани, расположенной в районе среднего течения Верхнего Заба². Примерно таким же представляется местонахождение города Кумену по урартским источникам; в одной надписи царя Менуа (CICH, 19) этот город упоминается в связи с Ассирией: ku-tu-bi ra-gi [i-ša]-ni ar-ti-i-ni ^{ALU}Ku-me-nu-ú-ni ra-gi ^{MATU}A-šu-ri-i-ni (CICH, 19, Ob. 12—13), т. е. «... взял направление (направился) по ту сторону города Кумену, к стране Ассирии». Из этого видно, что город Кумену должен был находиться вблизи Ассирии, где-то между Ассирией и Урарту, т. е. именно там, где, по ассирийским источникам, находился один из значительнейших центров культа бога Адада, город Кумме. Поэтому трудно сомневаться, что засвидетельствованный в урартских источниках город Кумену (Kumenu), есть тот же город Кумме (Kumme) ассирийских источ-

¹ ZA, XIII, стр. 101; ZA, XXXVII, стр. 75; «Orientalia», стр. 36—38, 102; AOf, X, H. 1/2, 1935, стр. 20.

² RLA, Bd. I, Lief. 4, 1930, стр. 295, 282. Для ранних времен, как отмечает E. Forrer, по неопубликованным хеттским текстам, Адад города Кумме имел выдающееся значение для страны Gutium (там же, стр. 295).

няков, который находился юго-восточнее Ванского озера, в районе среднего течения реки Верхний Заб¹.

Итак, оказывается, что город Кумену—главный центр культа урартского бога Тейшебы, занимавшего в пантеоне второе место, находился юго-восточнее Ванского озера, в районе среднего течения реки Верхний Заб. Известно, что в эпоху существования Урартского царства территория, расположенная так далеко на юге, не входила в состав Урартского государства. Повидимому, город *Кимте-Кимени* стал центром культа урартского бога Тейшебы в ту древнюю эпоху, когда территория, лежащая юго-восточнее Ванского озера, являлась центром политической и культурно-религиозной жизни урартских племен, так что и здесь мы имеем дело с фактом древнейшей истории урартского народа. В этом факте еще раз выявляется тесная связь урартских племен (в отношении культурно-религиозных традиций и др.) с югом, с районом, находящимся юго-восточнее Ванского озера.

3. Древнейшее упоминание страны Урарту в ассирийских источниках

(Вопрос о местонахождении «страны Уруатри» Салманасара I)

Оказывается, что и ассирийцы в первый раз приходят в соприкосновение с урартскими племенами в том же районе, юго-восточнее Ванского озера, в районе, который мы по вышерассмотренным фактам считаем главным очагом, центром политической и религиозно-культурной жизни урартских племен в древнюю эпоху.

Название *Uratu*, как известно, засвидетельствовано только в ассирийских источниках². В первый раз это название в форме *Uruatri* встречается в надписях ассирийского царя Салманасара I (XIII в. до н. э.)³. В спе-

¹ Отсюда следует, что под стоящим в перечислении на третьем месте «богом города Тушпа» (*ALU Tušrapinae ILU*) подразумевается стоящий на третьем месте в пантеоне бог солнца, т. е. подобно тому, как город Ардини (Мусасир) был центром культа бога *Haldi*, а город Кумену—центром культа бога *Teišeba*, точно так же столица Урартского царства—город Тушпа являлась центром культа бога солнца.

² В местных урартских надписях это название не встречается. Трудно согласиться с мнением некоторых исследователей, которые в слове *ururdani*, упоминаемом в одной надписи царя Сардури II (*M. Tseretheli, NH I, G₁₁*), видят местный, урартский эквивалент ассирийского *Uratu* (см., например, И. И. Мещанинов, Шураа и Урурдан в клинописных памятниках Ванского бассейна, ДАН, Серия В, 1924, стр. 22; ср. *Sa u s e'a*, *JRAS*, 1929, стр. 333, 335 и др.). Основанием для такого предположения служит главным образом то обстоятельство, что перед этим словом стоит детерминатив *AMELU*, который в ассирийской клинописи ставится перед названиями профессий и племен. Согласно таблицам урартских клинообразных знаков А. Н. Саусеа (*JRAS*, 14, 1882, стр. 422) и акад. И. И. Мещанинова («Халдоведение», стр. 74), этот знак (в ассирийской форме , идентичный с , но редко употребляемый в урартской письменности) и в урартской письменности служит детерминативом племенных названий, но с этим трудно согласиться: в урартских текстах мы не могли найти хоть один такой случай, где бы этот знак стоял детерминативом перед именем народа, перед племенным названием. Детерминативом племенных названий в урартских надписях употребляется

совсем другой знак——детерминатив лица ассирийской клинописи. Таким образом,

слово *ururdani*, засвидетельствованное в одной надписи Сардури II, не может быть племенным названием, ввиду чего несостоятельным кажется мнение тех ученых, которые в нем видят урартский эквивалент ассирийского *Uratu*, племенного названия урартийцев.

³ См. E. Ebeling, B. Meissner, E. F. Weidner, *Die Inschriften der altassyrischen Könige*, 1926, стр. 110 сл.; *ARAB*, I, 114, 117.

циальной литературе высказано много разных предположений о местонахождении этой страны¹. По нашему мнению, «страна Уруатри» Салманасара I находилась в районе верхнего или среднего течения р. Верхний Заб (юго-восточнее Ванского озера). За это говорит ряд данных ассирийских источников.

Салманасар I перечисляет 8 разных стран «страны Уруатри». Среди них он называет страны *Ḫimme* (Химме) и *Luḫa* (Луха), которые упоминаются также в надписях Тиглатпаласара I (1115—1077): Тиглатпаласар I говорит, что он направился против страны Суги (*Sugi*), которая находится в стране Хабхи (*Ḫabḫi*)², и здесь одолел объединенное войско стран *Ḫime*, *Luḫi*, *Arirgi*, *Alamun*, *Nimni* и народа *Ḫurṭi*. В конце описания ассирийский царь хвастается, что он покорил всю страну Суги³. Невозможно сомневаться, что страны *Ḫime* и *Luḫi* этой надписи Тиглатпаласара I суть те же *Ḫimme* и *Luḫa*, которые упоминаются как составные части «страны Уруатри» у Салманасара I. За это говорит то, что в обоих местах они упоминаются рядом и в то же время кажутся единицами одной и той же величины: согласно данным, которые дают соответствующие тексты, *Ḫimme* и *Luḫa* Салманасара I такие же маленькие «страны», как и *Ḫime* и *Luḫi* Тиглатпаласара I. Поэтому, если мы сможем установить, где находились *Ḫime* и *Luḫi* страны Суги, то будем знать, где нужно искать также *Ḫimme* и *Luḫa* «страны Уруатри», следовательно, и самую страну Уруатри. Таким образом, для локализации Уруатри первостепенное значение приобретает определение местонахождения страны Суги, упоминаемой в надписях Тиглатпаласара I.

Для определения местонахождения этой страны важно ознакомиться с маршрутом того похода Тиглатпаласара I, во время которого пришлось ему действовать в стране Суги. Перед тем, как направиться в страну Суги, ассирийский царь действует в районе р. Нижний Заб, покоряет здесь страны *Murattaš* и *Saradaus*⁴. После этого он сообщает о своем походе против страны Суги. Во время этого похода Тиглатпаласару постоянно приходится действовать в горных условиях, что, вместе с упоминанием Нижнего Заба, указывает на то, что здесь речь идет об одном из районов нагорного Загра.

Для уточнения местонахождения страны Суги большое значение имеет сообщение Тиглатпаласара I о том, что Суги была составной частью страны Хабхи (*Ḫabḫi*)⁵. «Страна Хабхи» ассирийских источников занимала территорию между Тигром и Ванским озером и простиралась к западу вплоть до города Диарбекр, на востоке же она включала некоторую часть нагорного Загра, расположенную к северу от Ниневии⁶. Поскольку у Тиглатпаласара Суги названа составной частью страны Хабхи, которая находилась на много севернее Нижнего Заба, становится ясным, что в страну Суги ассирийский царь попал, идя в северном направлении из района

¹ По мнению E. F. Weidner'a, Uruatři находилась в районе оз. Ван (Die Inschriften der altassyrischen Könige, стр. 113, прим. 9), C. F. Lehmann-Haupt ее помещает северо-западнее Ниневии (Armenien einst und jetzt, II, 1931, стр. 850), согласно же E. F. Fugère'у, Uruatři занимала долину реки Восточный Хабур (RLA, I, стр. 265) и т. д.

² Раньше неправильно читали: *Kirḫi* или *Kilḫi*; см. RLA, I, стр. 281; AOf, B. X, H. 1/2, 1935, стр. 20.

³ См. надпись на призме, кол. IV, стк. 7—31; ARAB, I, 233.

⁴ Надпись на призме, кол. III, стк. 96 сл.; ARAB, I, 232. Для локализации этих стран см. M. Streck, указ. соч., ZA, 15, 1900, стр. 261; E. Fugère, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, стр. 42; RLA, I, стр. 281.

⁵ *mātSu-ḡi samāt Ḫab-ḫi* (надпись на призме, кол. IV, стк. 8).

⁶ ZA, 13, стр. 101; ZA, 37, стр. 75; «Orientalia», 35—38, стр. 102; AOf, X, H. 1/2, 1935, стр. 20.

Верхнего Заба. Поэтому страну Суги нужно искать, по всей вероятности, в районе Верхнего Заба.

Интересно обратить внимание еще на одно обстоятельство, подтверждающее, по нашему мнению, правильность локализации страны Суги в районе Верхнего Заба. Как мы узнаем из надписей Саргона II, территория страны Хабхи, составной частью которой названа Суги у Тиглатпаласара I, находилась, между прочим, и в районе р. Верхний Заб. В описании своего восьмого похода Саргон говорит: «Я переправился через реку Верхний Заб, которую люди стран Наири и Хабхи называют Еламунией (Elamunia)»¹. Несомненно, Саргон здесь дает местное название Верхнего Заба. Итак, выходит, что р. Верхний Заб текла и на территории страны Хабхи. Ясно, что название Elamunia можно дать лишь верхнему и, может быть, также и среднему течению этой реки, когда она проходила через территорию Наири и Хабхи².

Интересно, что Тиглатпаласар I при походе в страну Muṣri упоминает огу Elamuni³, название которой довольно близко стоит с местным названием р. Верхний Заб (Elamunia).

Страна Muṣri находилась северо-восточнее Ниневии⁴, она занимала территорию между средним течением Верхнего Заба и Ниневией⁵. Следовательно, и упоминаемая Тиглатпаласаром при походе в эту страну гора Elamuni находилась северо-восточнее Ниневии в районе Верхнего Заба (Elamunia). Ввиду этого уже не кажется случайным сходство между названиями реки Elamunia и горы Elamuni. Здесь перед нами как будто определенная концентрация таких названий северо-восточнее Ниневии, в районе Верхнего Заба.

После этого нельзя не обратить внимания на то, что одна из составных частей страны Суги — «страна Alamun» также носит сходное название. Как мы видели, согласно источникам, страну Суги нужно искать где-то в районе Верхнего Заба (Elamunia). Поэтому кажется нам достойным внимания то, что название одной из составных частей Суги — страны Alamun довольно близко стоит с названиями горы Elamuni и реки Elamunia (Верхний Заб). По всей вероятности, здесь мы не имеем дела со случайным созвучием: страна Alamun, как и гора Elamuni, повидимому, находилась в районе реки Elamunia (Верхний Заб).

Но если одну из составных частей Суги — страну Alamun нужно искать в районе р. Elamunia (т. е. на среднем или верхнем течении р. Верхний Заб), здесь же нужно искать и остальные составные части страны Суги: Nimni, Arigi и интересующие нас Nime и Luhi, так как в этих «странах» мы, несомненно, имеем дело с довольно маленькими областями (все они, по сообщению Тиглатпаласара I, выставили против него всего 6000 человек).

Выше мы указали, что страны Nime и Luha — составные части страны Уруатри Салманасара I — суть те же Nime и Luhi Тиглатпаласара I. Так как оказывается, что эти последние находились в районе среднего или верхнего течения р. Верхний Заб, то здесь же нужно искать Nime и Luha страны Уруатри.

Салманасар I перечисляет всего 8 таких стран Уруатри, а в конце сообщения о своем походе отмечает, что он в продолжение трех дней

¹ nārZa-ban elu-ú) šā nišēmāt Na-'i-ri ù māt Hab-hinār E-la-mu-ni-a i-ḫab-bu-ú-ni e-te bír (Луврская табличка, стр. 323).

² Ср. Thureau-Dangin, Une Relation de la Huitième Campagne de Sargon, 1912, стр. XVI.

³ Надпись на призме кол. V, стр. 67, сл.; ARAB, I, 241.

⁴ См. Ed. Meyer, Geschichte des Altertums, II, 1, 1928, стр. 474; II, 2, 1931, стр. 379—380, 392, 411 и др.

⁵ E. Forrer, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, 1920, стр. 35; RLA, I, стр. 150, 265, 282.

покорил всю страну Уруатри, ясно указывая этим на то, что под этой «страной Уруатри» подразумевается довольно маленькая территория¹. Поэтому находящиеся по соседству с *Hiṣṣe* и *Luḥa* другие страны Уруатри и вообще эта «страна Уруатри» находилась вся, по всей вероятности, в районе среднего или верхнего течения р. Верхний Заб².

Таким образом, оказывается, что в ассирийских источниках название Урарту в древнейшую эпоху связывается с территорией, находящейся юго-восточнее озера Ван. В первый раз ассирийцы приходят в соприкосновение с урартскими племенами юго-восточнее Ванского озера, в районе среднего или верхнего течения р. Верхний Заб, т. е. где-то близ города Мусасира. Этот район, как мы видели, по вышеуказанным фактам (враждебные отношения с народом Лулу—Лулуби, Мусасир—центр культа верховного бога урартского народа, Кумену—центр культа урартского бога Тейшеба), выявляется как главный очаг, центр политической и религиозно-культурной жизни урартских племен в древнейшую эпоху. Перемещение этого центра на север, в район Тушпы (современный город Ван)—явление более позднего времени.

¹ Ср. E. d. Meyer, *Geschichte des Altertums*, II, 1, стр. 476, прим. 2, RLA I, стр. 265.

² Путем локализации горы *Elamuni* в районе р. Верхний Заб (см. выше) мы приходим к мысли о близости страны *Mušri* со страной Уруатри Салманасара I. Этот факт выявляется и другим путем; тот же Салманасар I, непосредственно за сообщением о своем походе в страну Уруатри, сообщает о разрушении им города *Arina* в стране *Mušri* (см. у Тиглатпаласара I: надпись на призме, кол. V, стк. 77) и о покорении «всей страны *Mušri*». В страну *Mušri* Салманасар I проник, повидимому, возвращаясь из Уруатри (если здесь в самом деле перед нами изложение событий одного похода); несомненно, так понимает эти сообщения ассирийских текстов E. Fоггер, когда отмечает, что упоминаемый у Салманасара I город *Arina* находился между странами Уруатри и Мусри, RLA, I, стр. 265. Далее, как мы выше указали, главный центр культа урартского божества Тейшебы должен был находиться в стране Куммани ассирийских источников, Куммани же находилась по соседству со страной Мусри, севернее от нее, на среднем течении Верхнего Заба. И этим путем выясняется факт соседства между странами Мусри и Урарту, что, нам кажется, делает еще более правдоподобной данную здесь локализацию страны Уруатри.